

Тёплый весенний вечер в Москве, Васильевский спуск, настроение через край, люди вокруг с радостью в глазах. Ведь Крым наш, и повод - годовщина этого исторического события. «Крым наш!», - громко кричит девушка-красавица лет двадцати пяти, видно, что не москвичка. «Вы откуда?», - спрашиваю с надеждой познакомиться. «Из Крыма», - отвечает красавица. «Ну и как там?», - продолжаю, пытаясь перекричать громкую музыку со сцены. «Там клёво, приезжайте - сами увидите», - отвечает девушка и, влекомая толпой, теряется из вида.

«Крым наш!», - кричат молодые и взрослые, женщины и мужчины, кричат искренне. «Крым наш!», - подхватываю и я, тоже абсолютно искренне. Ведь это хорошо, что есть историческая справедливость, что полуостров вернулся в родную гавань, а русский мир - собирается воедино. Впервые за долгие годы нам всем кажется, что будущее России приобретает смысл.

Именно в тот момент в ликующей и скандирующей толпе память возвращает меня в август 91-го года. Так бывает, когда идешь по улице и какой-то внешний фактор, запах жареной картошки из открытого окна или порыв ветра с запахом полыни, вдруг возвращает тебя на много-много лет назад.

Толпа сметает памятник Дзержинскому, люди вокруг с ликующими глазами. 100-тысячный митинг на Манежке, которая под завязку и до края. «Долой КПСС, коммунистов - к столбу позора!», - кричит рядом молоденькая симпатичная москвичка. Рядом - ветеран с орденами на поношенном кителе, он стоит рядом и тоже, как все, требует смены КПСС. Тогда все были

Издатель и главный редактор
ЭРАСТ ГАЛУМОВ

ВЕРИТЬ В КРЫМ

вместе, в едином порыве, в едином желании, в едином требовании: разрушить до основания, а затем...

Затем, после эйфории, наступило трагическое похмелье. Многие из тех, кто был рядом, не выдержали и уехали, многие ушли из жизни, многим - помогли уйти. В одночасье новые власти сделали из великой и могучей страны территорию, а из народа, некогда единого и непобедимого, просто население. Толпу. На улицах появились профессора и доценты с баулами, торгующие шмотками из Китая. Тогда же появились крепкие ребята (некоторые - бывшие студенты тех профессоров), выбивающие деньги из всякого, кто отказывался платить за место на тротуаре «по-хорошему». Старики начали забывать слово «пенсия», которая просто перестала платиться новой властью, заумными

фразами объясняющая, почему из бюджета исчезают деньги. Остановились заводы, фабрики, высокоточные станки стали сдавать на металлолом.

Возможно, все это можно было остановить. Но в 1991 году практически никто об этом не думал. Мы сами, сознательно развалили страну. Кто-то - молчаливо соглашаясь, кто-то - выходя на митинг, кто-то - управляя новым режимом. Что это было: нас обманули или мы хотели обмануться? Сейчас рассуждать об этом тяжело и даже больно.

И сегодня мне так хочется, чтобы на этот раз оптимистичные лозунги и большие надежды стали бы реальностью. Чтобы Крым был действительно наш, чтобы нас не обманули и чтобы мы сами прекратили обманываться.